

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

Новое якутское кино как проявление региональной идентичности

Научный руководитель – Кольба Алексей Иванович

Багиров Эдуард Эдгарович

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии, Кафедра политологии и политического управления, Краснодар, Россия

E-mail: baghirov.ed@gmail.com

Последние 10 лет ознаменовались подъемом якутского кинематографа и особого интереса к нему. Якутские фильмы, зачастую снятые за крайне малый бюджет и при экстремально низких температурах получают награды международных конкурсов и фестивалей. Некоторые картины становятся не только объектом похвалы кинокритиков, но и оказываются в центре скандалов, находящихся на стыке культуры и политики. Задача исследования разобрать основные смыслы, мотивы, сюжеты и подтекст наиболее резонансных якутских фильмов последнего десятилетия, чтобы выяснить, какой вклад они вносят в региональную идентичность.[1]

Для начала выделим несколько тенденций, которые можно заметить в «новом» якутском кино. Во-первых, оно обращено в первую очередь к якутскому зрителю. Во-вторых, такое кино очень сильно связано с природой: в большинстве картин присутствуют пейзажи якутской зимы, рек, тайги и т. д. В-третьих, национальный эпос, мифология, магия и волшебство - естественная среда для якутского кино. В-четвертых, большинство фильмов сняты либо полностью на якутском, либо на смеси якутского и русского языка в зависимости от контекстуальности сюжета. Это несомненно можно считать не только важным аспектом видения авторов картин, но и проявлением региональной якутской идентичности. Наконец, надо отметить, что некоторые работы чрезвычайно успешны в кинопрокате: отдельным фильмам удавалось окупиться в прокате 10 раз.

Все фильмы нового якутского кино имеют свой культурный код, который подсвечивает региональную специфику: территориальную, этническую, языковую, историческую. Например, в декорации криминальной комедии «Чувак» (2017) втиснута здоровая доля социальной сатиры, затрагивающая почти весь спектр насущных проблем. При этом, если проблемы растущей урбанизации в сочетании с неустроенностью городов и противопоставлении села городу, - темы, над которыми (пусть сквозь слезы) может посмеяться каждый житель страны, то нелегальная торговля бивнем мамонта и различия в субдиалектах якутского языка - определенно региональный аспект, который влияет на якутскую идентичность.

Фильм, на который следует обратить особое внимание, это скандально известная картина Владимира Мункуева «Нуучча» (2021). Здесь особо прослеживается тема колониализма. Это экранизация повести «Хайлак» польского этнографа и революционера конца XIX века Вацлава Серошевского, находившегося в ссылке на поселении в Якутии. В «Нуучча» много деталей о поверьях и привычках якутов позапрошлого века: герои задабривают духов и проводят жутковатые обряды, например похороны заживо матери одного из героев. Сюжет повествует о якутской семье, живущей в глуши, которую покинули даже звери. Из-за недостатка работы и еды, Хабджий, глава семейства идет на поклон к местному князю, который обещает помочь, но при этом поселяет к ним русского каторжника Костю, с которым они должны найти общий язык. Сначала он затравленно молчит, но потом берет хозяйство в свои руки. Разобравшись с бытом, утеплив избу и наловив рыбу,

Костя со временем решает стать новым хозяином дома и заявляет свое право и на хозяйство Хабджия, и на его жену. «Я мужик, хочу и трогаю», - говорит в какой-то момент каторжник. Примечателен тот факт, что слово «нуучча» с якутского переводится как «русский». Конечно, диалог культур в фильме полностью выстроен на деколониальном подходе. По сути, среди «нового» якутского кино, «Нуучча» является первым антиколониальным высказыванием, отражающим видение автора о месте якутского народа в истории, и указывает на особое представление о якутской региональной идентичности. В интервью режиссер прямо утверждает: «У нас же вся Россия - это колония одного города».[2] «Прочитав Серошевского, я увидел, что сегодня у нас та же проблема - колониализм», - добавляет Мункуев. В результате череды скандалов и обвинений авторов картины у фильма отозвали прокатное удостоверение.[3]

Подводя итог, мы можем сказать, что феномен «нового» якутского кино интересен не только с художественной стороны. В нем просматриваются те элементы, которые сегодня составляют якутскую идентичность: природа, традиционные верования, родной язык, актуальные проблемы. Кроме того, некоторые работы якутских режиссеров заходят на поле рефлексии о месте Якутии и ее народа в истории России, переосмысляя, таким образом, региональную идентичность.

Источники и литература

- 1) Celli C. National Identity in Global Cinema: How Movies Explain the World. 2016. 187 p.
- 2) Кинопоиск: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4005145/?ysclid=ldi3072hjs836330864>.
- 3) Sakhaday: <https://sakhaday.ru/news/prokat-filma-vladimira-munkueva-nuuchcha-snova-otmenen?from=copy>.